

-Питер дома-

Питер вздрогнул, во второй раз проснувшись, быстро ощупал руками все свое тело, чтобы проверить, действительно ли он жив и здоров, задаваясь вопросом, действительно ли произошедшие события повторились.

"ОК, значит, это был не сон?"

Он начал сомневаться в собственном здравомыслии; возможно, он действительно умер, и это был один действительно долгий сон.

"Нет, потому что ты не чувствуешь боли во сне", - сказал он себе после того, как ущипнул себя в третий раз с тех пор, как проснулся.

"да, это не сон", - он слегка поморщился, потирая запястье, теперь красное от многократно причиняемой самому себе боли. Он позволил ему откинуться на спинку кровати с закрытыми глазами, делая глубокие вдохи, чтобы успокоиться.

"Итак, либо я действительно встретил Смерть, что маловероятно, либо я вернулся сюда полностью исцеленным и просто рухнул на кровать в новой одежде, которая так уж совпала с моей старой, но я знаю, что это невозможно, потому что регенеративные свойства сыворотки не восстанавливают ОДЕЖДУ, и я был слишком поврежден, чтобы она была ТАКОЙ эффективной, я имею в виду, что у меня даже нет шрамов, даже мои старые шрамы исчезли, или Смерть говорила правду и какое-то другое всемогущее существо вернуло меня к жизни, что означало бы, что я действительно встретил Смерть, но это просто возвращает меня к исходной точке...черт возьми, у меня от этого болит голова ", - простонал он, постукивая себя по виску, его голова пульсировала после каждого слова, он катался по кровати, пытаясь разобраться в своем нынешнем затруднительном положении.

Тук...тук...

"фу, ай, дерьмо, выдумки, дерьмо"

Шум напугал его, заставив стремительно упасть с кровати и ударившись головой о стол, отчего он ударился головой об пол в беспорядке из перепутанных конечностей и простыней.

"ах ... тск", вздохнув, он просто оставался там некоторое время, запутавшись, просто уставившись в потолок, игнорируя пульсирующую боль в голове. Его внутреннее смятение прошло, когда он постепенно смирился со своей ситуацией.

"Итак, смерть, да...Я думаю, будет лучше, если я не буду слишком много думать об этом, сейчас я жив, и это все, что имеет значение ".

"тук, тук" - звук доносился из-за его двери.

"Питер, ты там?" Грубый низкий голос его дяди донесся из-за закрытой двери.

"Это дядя Бен", - подумал он про себя.

"ах, да"

"Ты в порядке, я услышал шум внизу, ты, уверен, что с тобой все в порядке?"

"Да, извини, просто споткнулся"

"Хорошо, тогда, если ты закончил, спускайся вниз, нам с твоей тетей нужно кое о чем поговорить" Теперь Питер был в полной боевой готовности, его голос звучал немного обеспокоенно, а дядя Бен редко когда волновался.

"Ладно, скоро закончим", - съязвил он.

"Просто забудь об этом, Пит, сосредоточься на настоящем".

Выпутавшись из простыней, он встал и выглянул в окно, был полдень, судя по всему, почти ночь.

Решает, что лучше подумать о том, что с ним случилось, позже или не думать вообще, если это будет лучше для его рассудка.

Спустившись вниз, он обнаружил своих тетю и дядю с мрачными выражениями на лицах, а также нескольких хорошо одетых мужчин, выходящих за дверь.

Копы, если судить по значкам у них на шеях, то нет, федералы, они были слишком хорошо одеты, чтобы быть копами.

"Должно быть, что-то случилось".

Он ненадолго остановился, просто стоя у звезд и наблюдая, как его дядя обнимает тетю, утешая ее. Ему потребовалось все, чтобы не броситься туда и не обнять их обоих. Но он должен был контролировать себя, все должно было быть нормально.

Воспоминания о прошлых событиях были все еще свежи в его памяти, в него просачивались вспышки драки, кровь, боль, сломанные кости, удар кулаком по лицу, выкручивание рук. Боль, боль, БОЛЬ. БОЛЬ, кости ломаются.

Рвущаяся плоть ...БОЛЬ!...Болят все.

"ЭТО БОЛЬНО, ПРЕКРАТИ, ЭТО БОЛЬНО..."

"Питер, дорогой, ты в порядке?" обеспокоенный голос его тети вырвал его из этих воспоминаний.

"Ты неважно выглядишь". Мэй попыталась встать и проверить висок Питера на предмет лихорадки.

"Давай, держи себя в руках, Пит, сейчас не время и не место".

Сейчас было не время, он просто должен был улыбаться, несмотря на это, они не знали, да им и не нужно было, что бы ни случилось, это было его бременем, это была его вина, с самого начала в любом случае. Он слишком сильно любил их, чтобы позволить чему-либо причинить им боль. Поэтому он играл роль Питера, которого они знали и любили, через некоторое время он был уверен, что найдет способ справиться со своими собственными проблемами.

Но пока, на данный момент, он полностью сосредоточится на них

"Извините, задумался, не вставайте, пожалуйста, это пройдет, я просто поскользнулся на своем скейте и ударился головой о стол, вот и все, неуклюжий я ", - сказал он им, натягивая улыбку на лицо, когда подошел и обнял их обоих.

"На самом деле, тебе стоит быть осторожнее, ты все еще не знаешь, зачем пользуешься этой штукой, это опасно, ты очень легко можешь упасть и пораниться" Даже сейчас тетя Мэй, казалось, больше беспокоилась о нем, она прижала его запястье к своей груди и притянула к себе, чтобы взъерошить ему волосы.

"Поскольку это глупо и опасно, вспомни, когда мы были глупыми и опасными", - фыркнул Бен со смешком.

Мэй быстро ответила легким хлопком по плечу, недоверчиво покачав головой, на ее лице появилась легкая улыбка, как будто напоминая себе о причине, по которой она снова вышла замуж за этого человека.

Питер подошел и сел в кресло, ни разу не отведя от них глаз, наслаждаясь их действиями с радостной улыбкой. Он скучал по этому, любил это, он НИКОГДА и НИЧЕМУ НЕ ПОЗВОЛИЛ бы это у него отнять. Никогда не позволяй ... его глаза остекленели, когда он сел, заметив паука у окна.

Боль, треск костей, разрыв плоти, удар в живот, женщина-паук бьет его, БОЛЬ...

"ПРЕКРАТИ ЭТО, просто сосредоточься на них, забудь обо всем остальном, СОСРЕДОТОЧЬСЯ На НИХ! Я справлюсь, пока этого будет достаточно", - успокоил он себя.

Вернув себя в реальность, он попытался изгнать из головы все мысли, связанные с последними несколькими днями.

Он глубоко вздохнул, надеясь, что они не заметят его маленькую мисс хэп, и снова сосредоточился на них, его дядя Бен снова притянул к себе тетю Мэй и утешительно обнял, он прикрыл свои внутренние мысли маской беспокойства, не то чтобы это требовало каких-либо усилий, потому что сейчас он уже искренне беспокоился за них.

"Эй, что-то случилось?"

"Все в порядке, дорогая, просто несчастный случай на моем рабочем месте".

Ответила его тетя, улыбка ни разу не сошла с ее лица; Одета в коричневый свитер и удобные джинсы, у нее было постаревшее лицо, но выглядела она неплохо для человека под сорок, с длинными темными волосами и юношескими карими глазами за очками в оправе, которые выдавали ее возраст, ее губы были озабоченно поджаты.

"Нет Мэй, он имеет право знать, будет лучше, если он узнает".

Твердо заявил его дядя, его лицо утратило всю игривость, превратившись в серьезную гримасу; он был одет в свою любимую просторную синюю джинсовую куртку, белую рубашку на пуговицах с длинными рукавами, серые брюки и строительные ботинки. У него было старое и морщинистое лицо, но, как и у его тети, он хорошо постарел для человека под пятьдесят, его волосы были черными с примесью седины и седых прядей, и у него была заметная борода, закрывавшая лицо.

Должно быть, он возвращался с работы в спешке. на его ботинках все еще был мокрый цемент.

"Ладно, значит, что-то действительно произошло", - Он подвинул свое место к краю стола поближе к ним.

"Вздыхни, Питер, все в порядке", - попыталась успокоить его тетюшка.

"Нет, Мэй, кто-то пытался причинить тебе боль, все определенно не в порядке", - перебил ее дядя, выражение его лица быстро стало разъяренным.

"Эти чертовы костюмы даже ничего не могут с этим поделать, все, что мы получаем, это чертово утешение, утешение моей заднице, они больше заботятся об этом мертвом члене городского совета, чем о тебе прямо сейчас, черт возьми, бьюсь об заклад, если бы это был не тот богатый напыщенный зад, а какой-нибудь среднестатистический Джо, которого поймали, их бы здесь даже не было, я понимаю, что у них немного не хватает рук с гигантской ящерицей-убийцей и всем прочим, но все же, небольшая защита - это не то, что нужно". я не прошу слишком многого, - продолжал он разглагольствовать.

"Что? кто-то пытался причинить тебе боль, тетя Мэй? Ты в порядке? что случилось? Кто это был?" Питер спросил в легкой панике, выражение его лица быстро совпало с выражением лица его дяди. Он предпочел проигнорировать упоминание своего дяди о гигантской ящерице, подошел поближе к своей тете и положил руку ей на плечо.

"Нет, никто не пытался причинить мне боль, твой дядя просто делает так, чтобы все казалось хуже, чем есть на самом деле, я просто оказался не в том месте не в то время, но все было в порядке, он даже не видел меня". Мэй попыталась разрядить ситуацию, насколько могла, нежно сжав руку Питера.

"Он?" Допытывался Питер.

"Усугубляешь ситуацию? Возможно, вы видели, как кого-то убили у вас на глазах, не говоря уже о том, что вы также видели лицо убийцы, во всяком случае, с этого момента нам следует быть осторожнее". Бен поднялся на ноги, чтобы проверить окна.

"С такими вещами никогда не знаешь наверняка" Опускаем слайды, чтобы посмотреть, как отъезжают копы.

"Бен, ты параноик, как я тебе постоянно говорю, он никогда меня не видел, и, кроме того, я оставила его описание федералам, я уверена, что завтра в это время он будет за решеткой", - Мэй закатила глаза на выходы своего мужа.

"Ты этого не знаешь", - ответил Бен, все еще наблюдая, как их машина вырулила на подъездную дорожку и уехала.

"Хорошо, кто-нибудь, пожалуйста, может сказать мне, что происходит?" Питер был сыт по горло и сбит с толку, как будто того, что произошло прошлой ночью, было недостаточно, теперь кто-то пытался причинить вред его тете.

"Твоя тетя видела, как кого-то убили в больнице прошлой ночью, даже видела лицо человека, который это сделал, киллер подумал, что может воспользоваться суматохой, вызванной этой штукой с черепком-убийцей, чтобы выйти сухим из воды". Бен устало вздохнул, возвращаясь к своему креслу, не замечая легкого подергивания в действиях Питерса.

"ФБР только что приехало за ее показаниями, они уходят, получив то, что хотели", - он посмотрел на Питера с усталым выражением лица.

"Ты серьезно?! Тетя Мэй! да ладно, ты в порядке?" Питер в панике воскликнул, проверяя тетю на наличие каких-либо травм. Опять же, он прикидывается дурачком, когда дядя упоминает

его альтер-эго, хотя он никогда больше не примет эту личность.

Урок усвоен, это точно.

"Что сказали копы? Они посылают кого-нибудь присматривать за домом? ты уверен, что с тобой все в порядке?"

"О, Питер, только не ты тоже, как я продолжаю говорить твоему дяде, что со мной все в порядке, я видела вещи и похуже в больнице, ты же знаешь, я медсестра, мне не нужно, чтобы оба моих мальчика волновались из-за чего-то подобного ", - Она щелкнула пальцами, привлекая их внимание, высвобождаясь из объятий Питера и направляясь к Бену.

Она взяла его за руки и жестом пригласила Питера подойти ближе.

"Итак, вы оба смотрите сюда, сегодня должна была быть наша годовщина, у нас есть один день в году для этого, и мы планировали это неделями, я не позволю какому-то потенциальному убийце все испортить, Бен, посмотри на меня", - Она посмотрела на него с мягкой любящей улыбкой.

"Все в порядке, федералы сказали, что завтра пришлют отряд понаблюдать за домом, так что сегодня вечером мы отправляемся в то место, которое вам обоим нравится", - оглядываясь на Питера.

" Мы хорошо поужинаем, зайдем в парк посмотреть фейерверк и вернемся, вы знаете, все празднуют, в новостях сказали, что кем бы ни был этот ящер-убийца, теперь его нет ", - она заключила их обоих в объятия.

Питер скрыл вздрагивание и обнял их обоих чуть крепче.

"А теперь давайте одеваться и уходить, потребуется еще три месяца, чтобы забронировать столик в том ресторане, давайте, мальчики, вы готовы показать девушке, как хорошо провести время", - Она знойно улыбнулась мужу.

"Ну, когда ты так говоришь, кто я такой, чтобы отказываться", - Бен улыбнулся в ответ и наклонился для быстрого поцелуя.

"Фу, вы двое, снимите комнату, серьезно" отводит взгляд, чувствуя себя немного смущенным из-за их открытого проявления привязанности. Он с улыбкой пожал их руки, когда они продолжили путь, к его большому разочарованию и раздражению.

"Теперь, Питер, когда ты найдешь себе кого-то особенного, ты тоже будешь делать это постоянно, поверь мне, мой мальчик", - сказал его дядя между их поцелуями.

" Ладно, во-первых, это отвратительно, а во-вторых, пожалуйста, я бы был более сдержан в этом и не целовал бы друг друга в лицо в гостиной на глазах у о-очень-очень невинного подростка, который, оказывается, живет с ними, дело в том, что" Он почти вскарабкался по лестнице, чтобы подготовиться ко сну, преследуя попытку своего дяди еще раз обняться.

"О, такой невинный, - говорит он, - я видела историю твоих посещений, Питер, в них нет ничего невинного". Мэй едва не фыркнула на своего приемного сына.

"Эй! Предполагается, что это частные женщины! и ты обещал не упоминать об этом, это было однажды, ок, однажды, боже, однажды я отдал тебе мой ноутбук, и ты рылся в нем ради этого,

так что мне стало немного любопытно, давай, тетя Мэй, держись подальше от моей комнаты!
" Питер крикнул вниз с верхней площадки лестницы, его лицо высунулось из-за угла с обвиняющим взглядом, прежде чем исчезнуть обратно.

Останавливается перед своей дверью, чтобы перевести дух.

"Сосредоточься на настоящем, это все, что мне нужно сделать". сказал он себе.

" Я бы хотела, чтобы вы содержали это в чистоте, молодой человек, иногда там остается свинья, серьезно", - крикнула Мэй подростку вслед.

Ее муж пытался сдержать смех, который постепенно затихал, когда он смотрел на свою жену.

Бен снова притянул Мэй к себе, глядя на нее глазами, полными беспокойства, на его лице было выражение, которое он мог показать только своей жене, любви всей своей жизни. Он не хотел, чтобы Питер видел его с этой стороны, в конце концов, у него был пример для подрастающего мальчика.

"Ты уверена насчет этого? Мы могли бы просто сделать это в следующем году, в мае, пожалуйста", - умолял он ее.

"Бен, я в порядке, я продолжаю тебе говорить, к тому же это не просто одна ночь, это НОЧЬ за весь этот год, пойдем повеселимся, мы побеспокоимся об этом завтра", - сказала она ему, и его стены рухнули, когда она нежно провела ладонью по его левой щеке.

Бен наклонился к ней и вздохнул, он никогда не мог победить с ней, вероятно, поэтому он женился на ней в первую очередь, подумал он про себя.

"Ладно, давай собираться и уезжать, я вызову такси"

Мэй улыбнулась ему, быстро поцеловала в щеку и ушла готовиться к вечеру, не заботясь ни о чем на свете.

"Женщины, я не могу понять их, не могу жить без них, может быть, я становлюсь слишком старым для этого"

Бен направился к телефону, чтобы вызвать такси, попутно задев телевизор. Он не обратил на это внимания, решив выключить его, чтобы не позволить ему испортить настроение.

"Недавние сообщения повергли большинство в шок и благоговейный трепет после астрологических событий, которые осветили небеса Нью-Йорка прошлой ночью, удивительного события, которое многих поставило в тупик, были предприняты попытки изучить запечатленный феномен. есть чего ожидать в этот темный час, Из других новостей пока ничего не известно о таинственном ящери-крокодилем монстре, который оставил десятки офицеров и гражданских лиц убитыми и ранеными ... " В новостях показывали шикарно одетую женщину, но Бен вскоре выключил его.

...

-3 часа спустя, на автобусной остановке-

"Ну же, признайся, тебе было весело", - злорадствовала Мэй своему мужу, положив голову ему на плечо. Они оба сидели на скамейке в ожидании автобуса.

"Ладно, может быть, я и получил удовольствие, совсем чуть-чуть", - заявил Бен, его губы оставались раздраженно нахмуренными, он все еще был против идеи их выхода, и будь он проклят, если позволит своей жене думать иначе.

Они ждали Питера, который ушел, чтобы купить им обоим хот-догов, но подросток не торопился.

Если уж на то пошло, Бен наслаждался жизнью больше, чем просто немного. После сытного и довольно дорогого ужина они пошли в кино, один из самых страшных, из-за которого Мэй кричала на своем месте, а после этого они сделали несколько легких покупок.

Он даже получил новую куртку, Мэй заявила, что его старая выглядит немного поношенной, он никогда не понимал ее необходимости часто обновлять свой гардероб, Питер, да, он был растущим мальчиком, но ему это казалось пустой тратой с трудом заработанных денег, но он давно научился не спорить со своей дорогой женой по поводу одежды.

Боже упаси, бесчисленные часы лекций, которые он высиживал, и ее походы по магазинам, когда они были моложе, почти травмировали его, и даже малейшее упоминание о скидках на одежду вызывало у него приступы раздражения. Он узнал, что секрет любого хорошего разговора со своей женой, когда дело касается одежды, заключается в том, чтобы просто улыбнуться, кивнуть и сказать, что ей это идет.

"Но я все еще думаю, что нам следовало подождать, мы могли бы сделать это в следующем году", - ответил он с легкой улыбкой на лице от воспоминаний, несмотря на свое беспокойство.

"хм, портит спорт. Тебе было весело, Питеру было весело, я оторвался, теперь остался только фейерверк, а потом мы сможем пойти домой, и ты сможешь сыграть мистера Сверхзащитника и Параноика, пожалуйста, ради меня и Питера, ему так весело", - слегка раздражаясь на него. Она приподнялась и выжидающе посмотрела на него.

"Я целую вечность не видел его таким счастливым, и ты, возможно, не заметил, но с Питером что-то происходит, он кажется отстраненным. Почти как ты после войны. Кажется, я просто не могу понять, в чем дело, но я знаю, что что-то не так, я просто чувствую это, - Мэй схватила его за руки и нежно сжала их, пытаясь подобрать слова, чтобы объяснить, что она чувствовала.

Она поняла, что что-то не так, в тот момент, когда посмотрела в глаза Питера, они выглядели затравленными, как будто он изменился изнутри. Как будто Питер, на которого она смотрела, был просто не тем мальчиком, которого она вырастила, как будто что-то изменилось в один момент, когда она отвела от него взгляд.

Бен нежно пожал руку в ответ.

"Хорошо, я постараюсь, но после этого мы первым делом отправимся в участок утром", - его губы сжались, но постепенно превратились в игривую ухмылку.

"И с Питером все в порядке, может быть, у парня проблемы с девушкой в школе или что-то в этом роде, я помню, как кто-то сказал, и я цитирую: "Как далеко бы ты зашел, если бы знал, что не можешь потерпеть неудачу, просто пригласи ее на свидание, ты никогда не узнаешь, пока не попробуешь", - это, должно быть, лучший совет по свиданиям, который я когда-либо слышал, почти как из определенного журнала из моей личной коллекции для чтения, посмотри на себя, ты уже готов справиться с подростковой глупостью, о ахахахаа ...они так быстро растут ... ха-ха... посмотри на нас сейчас, кто бы мог подумать ... " Он дразнил ее радостным смехом, шевеля бровями, в ответ его жена игриво толкнула его.

"О, прекрати, болван, я хочу, чтобы ты знал, что я более чем способна дать совет по свиданиям своему ... сыну-подростку ..." - она замолчала, заметив черный "Мерседес" с тонированными стеклами, подъехавший и затормозивший до ползания, глаза Мэй расширились от узнавания и ужаса.

...

-Питер, не за горами-

Питер чувствовал себя довольным, сейчас ему было веселее, чем когда-либо. Его вспышки почти прекратились, и тетя Мэй, благослови Господь ее сердце, по какой-то причине уделяла ему сегодня больше внимания, чем когда-либо прежде.

Несмотря на то, что с ней происходило, как будто она знала, а дядя Бен был, ну, в общем, дядей Беном.

Да, он любил их до смерти.

Он наблюдал за ними со скамейки запасных, направляясь к ним с двумя хот-догами, по одному в каждой руке, его улыбка стала еще шире, чем это вообще возможно для человека, когда он наблюдал, как тетя Мэй игриво толкает его в бок.

Дядя Бен только что сказал ей что-то, отчего она смущенно хихикнула.

Он задавался вопросом, будут ли у него когда-нибудь отношения, подобные "Однажды". Увидев их, он преисполнился большой надежды.

Он наблюдал, как черный "Мерседес" с тонированными стеклами притормозил рядом с ними, стекло опустилось, и оттуда высунулась татуированная рука, держащая что-то темное.

Хот-доги стремительно выпали у него из рук. Они даже не успели коснуться земли, как раздался его голос, громкий и отчаянный крик. Его ноги двинулись прежде, чем разум успел осознать его действия.

"ТЕТЯ МЭЙ!, ДЯДЯ БЕН!, БЕРЕГИСЬ! У НЕГО ЕСТЬ..." Слова слетели с его губ недостаточно быстро, предупреждение прозвучало слишком поздно, его тетя в ужасе повернулась к нему, ее рот приоткрылся, пытаясь позвать его по имени, как бы предупреждая ЕГО, его дядя прижал ее к себе, как бы защищая, их глаза встретились, умоляя держаться подальше.

Даже перед лицом смерти они заботились о нем больше, чем о себе.-Шесть недель спустя-

"Сегодня та самая ночь".

Питер Паркер сидел один на полу в своей комнате, одетый в черную куртку с капюшоном, белую футболку, черные джинсы и пару кроссовок, все это выглядело грязным и изношенным.

Он не менял одежду уже несколько дней. Без причины, он тоже давно не принимал душ.

Его волосы были растрепаны и неухожены, а глаза были красными, безжизненными; лишенными чего-либо, напоминающего мальчика, которым он когда-то был. У него были темные заметные мешки под глазами от недостатка сна.

Он больше почти не спал.

В его комнате был беспорядок, повсюду валялась одежда и всевозможный мусор, в основном пакеты с фастфудом и пиццей.

Его стены были увешаны многочисленными картами, документами, фотографиями лиц крупным планом и многим другим, прикрепленными к стене цветными нитями, соединяющими их друг с другом.

Его комната выглядела так, словно принадлежала параноидальному уголку мира сторонников теории заговора.

Его губы сжались в тонкую линию, глаза изучали два объекта перед ним почти одержимым взглядом. В его глазах светился намек на безумие; что бы он ни чувствовал шесть недель назад после того, как оказался на грани смерти, когда обнаружил, что чудесным образом исцелился, было каплей в море по сравнению с тем, что он чувствовал сейчас.

Теперь воспоминания о встрече со Смертью или последствия этой встречи почти ничего для него не значили.

Перед ним лежали два предмета. С одной стороны лежал пистолет Sig Arms 1911 GSR Revolution, заряженный и готовый к использованию. Это была вещь его дяди, он хранил ее в доме для безопасности, он нашел ее под расшатанной половицей возле их кровати, все в доме знали, где она, как негласное правило, о котором никто никогда не говорил.

А на другом - шприц с последней дозой его сыворотки от ящериц.

Питер не знал, что еще теперь делать. Это был его единственный шанс, и у него заканчивались причины отговорить себя от этого.

Он уставился на два объекта, переводя взгляд с одного на другой, его глаза перебегали с одного на другое.

Его жизнь сейчас была в полном беспорядке. Его дядя умер; ему сказали, что пуля прошла через голову сзади. Для него все закончилось в одно мгновение, они не смогли бы спасти его, даже если бы у них были все деньги на земле.

Они похоронили его неделю назад. Он заметил, что на его похоронах было всего 23 человека, там были его коллеги по работе и несколько соседей. У него было не так уж много друзей в школе, и оба его единственных друга фактически бросили его.

Он был там единственным подростком.

Там была тетя Майкла Джексона-Уотсона, которая сказала ему, что вернулась навестить своих родителей, и сказала что-то о том, что она и ее друзья едут в Лондон на неделю.

Его друзья...

Гвен теперь крутилась с крутыми ребятами, у них есть группа и все такое, их зовут Марри-Джейнс. Гарри Осборн заказал им концерты по всему городу, они были довольно популярны. Группа для девочек, в состав которой входят Синди Мун, Гвен Стейси, Мэри Джейн Уотсон и Лиз Аллен, продавала билеты быстрее, чем мальчики могли их купить.

В последний раз, когда они встречались, это была случайная встреча в больнице, Гвен была там, чтобы навестить своего отца, который довольно хорошо оправлялся от травм, нанесенных

Питером во время его буйства ящеров. Все прошло не очень хорошо, он не мог смотреть ей в глаза, когда нахлынули все воспоминания о его буйстве, она не знала, зачем он здесь, и его отказ сказать ей, почему, наряду с некоторым сдерживаемым гневом и ревностью, которые он все еще испытывал из-за ее новообретенной популярности, просто выплеснулись наружу.

Он искал способы выплеснуться, он понял это позже.

Не говоря уже о ее новых зарождающихся отношениях с его школьными хулиганами, их присутствие там только усугубило ситуацию для него, та встреча привела к катастрофическим результатам, были сказаны слова, которые нельзя было забрать у них обоих, и Гарри оставил довольно неприятный синяк на лице.

Этот хук правой набрал наибольшее количество просмотров на YouTube за 8 часов.

Он также мог вычеркнуть из своего списка желаний то, что он когда-либо встречался с Мэри Джейн Уотсон, но выражение отвращения, которое она бросила, было достаточным признаком того, что этого вообще не происходит.

"Да, точно, пошла ты нахуй". он не мог понять, почему он влюбился в нее сейчас. Возможно, он просто был сыт всем этим по горло.

Забавно, но глаза Гвен причиняли боль гораздо большую, чем любой удар Гарри или этого безмозглого качка Флэша, который когда-либо мог нанести.

Гвен одарила его таким взглядом, который он не мог описать, это был взгляд жалости, смешанной с ненавистью, виной и печалью, как будто она понимала его, но в то же время не могла заботиться о нем, как будто она ненавидела его, но в то же время чувствовала непреодолимую вину.

Она даже не оглянулась, когда Гарри и Ватсон оттащили ее.

Он был уверен, что они какое-то время никогда не увидятся, а даже если и увидятся, возвращение к тем близким друзьям, которыми они были, исключалось.

Ему было интересно, узнает ли она когда-нибудь, почему он вообще оказался в больнице, если узнает о его тете и дяде. Но, видя, что она так и не появилась на похоронах, он предположил, что теперь он может меньше волновать ее, у нее есть лучшие друзья, более богатые друзья, и она наслаждается своим пребыванием в Лондоне.

Хотя он мог относиться к ней с чувством вины, как бы он ни старался, он не мог заставить себя ненавидеть ее, она сделала что-то для себя, изменила свою жизнь. Если уж на то пошло, он был рад за нее, поскольку, когда все встало на свои места, он начал понимать, что проблема была именно у него.

Его ревность, гнев и разочарование привели к отчаянию, которое привело к созданию этой проклятой сыворотки.

Он был слишком сосредоточен на бессмысленных вещах, таких как социальный статус, популярность и симпатичность. Он так старался понравиться всем этим фальшивым придуркам, что должен был понять, что никому из них на него наплевать, какого черта он вообще добивался их внимания. Школа, классы, отметки, друзья, популярные, непопулярные, спортсмены, ботаники.

"Они все могут пойти и сдохнуть к чертовой матери".

Сейчас у него было много дел. Он планировал это последние несколько недель.

"Сегодня была ночь, когда я убил людей, которые отняли у меня все". Его мысли были решительными.

То, как он нашел человека, который стрелял в них, было случайностью, просто он посмотрел не на то, что нужно, в нужное время.

В данном случае это был телевизор в комнате ожидания, когда показывали новости. Сначала он думал, что ошибся, но это продолжало его раздражать, потом он решил проверить, это была его ошибка.

"Бенджамин Пойндекстер" Глаза Питера наполнились ненавистью, когда он подумал об этом имени.

Так его звали. Бывший агент ФБР, работающий в настоящее время в частной охране. Он узнал это от офицеров, которые работали над его делом.

"Уилсон Фиск".

Вот на кого он работал, на щедрого бизнес-магната, делающего пожертвования миллионным городам, в первую очередь "Адской кухне". У него также были какие-то сомнительные связи, если темная сторона Интернета могла что-то сказать по этому поводу, но это были всего лишь домыслы какого-то чудака, запертого где-то, у которого было слишком много свободного времени.

То, как он нашел их, было либо его извращенной удачей Паркера, либо Судьбой.

Он сидел в комнате ожидания, ожидая, когда его тетю выпишут из операционной, когда это случилось, он наблюдал, как Уилсон Фиск уходил со сцены в мэрии после очередного щедрого пожертвования, только тогда шел дождь, и один из его охраны принес ему зонтик, чтобы проводить до машины.

Именно тогда он увидел татуировку чуть ниже тыльной стороны ладони своей правой руки, прямо под рукавом.

Бычий глаз, нарисованный в очень специфическом дизайне.

Та же татуировка в том же месте, что и на руке стрелка из парка, выглядит точно так, как он запомнил после стрельбы, как он мог это забыть? когда он проводил каждое мгновение бодрствования, мучаясь из-за этого, прокручивая воспоминание снова и снова, пока оно не стало единственным, что осталось в его голове.

Он поступил разумно, он пошел в полицию по этому поводу и умолял их о помощи. Они посмотрели на него и просто сказали: "Иди домой, парень, это всего лишь татуировка". Он настаивал и пытался собрать доказательства, просматривая каждую мелочь, которую мог предоставить ему Интернет, рассматривая каждую мельчайшую деталь.

Он даже преследовал этого парня пару недель.

Все это время он следовал их примеру и каждые два дня на час ходил к психотерапевту, чтобы

справиться со своей травмой и горем. В службу по делам детей время от времени кто-нибудь приходил проводить его. Его соседи, мистер и мисс Лидс, вызвались быть его временными опекунами, поскольку их сын Нед останется с бабушкой и дедушкой на следующие два года. По крайней мере, до тех пор, пока тетушка Лидс не приедет.

Май...

Тетя Мэй все еще была в коме, врачи сделали все, что могли, они пытались заверить его, что она очнется через несколько месяцев, но ее здоровье ухудшалось быстрее, чем они ожидали.

Через несколько дней он узнал, что дело официально закрывается, как ему сказали, простая стрельба и бегство, они даже задержали предполагаемого стрелка, чтобы он мог опознать его, у одного из них на запястье чуть ниже ладони была вытатуирована звезда, заключенная в два круга. Все еще свежая, с красной кожей и волдырями.

Двое преступников признались в преступлении, и они выяснили каждую деталь, вплоть до одежды, которая была на его дяде и тете в то время, он пытался сказать копам, что они не были теми парнями, что это была подстава.

Но копам было наплевать, дело было закрыто, что значили возможно неточные воспоминания одного травмированного ребенка по сравнению с двумя твердыми признаниями, оружием убийства и машиной для побега?

Ничего, вот что.

Они отправили его домой, похлопав по спине, почти гордясь собой. Они сказали ему, что знают, что он делает, и что мистер Пойндекстер не будет выдвигать обвинений, поскольку понимает, через что проходит Питер, и что он сочувствует его делу.

Они также сказали ему, что он пожертвовал крупную сумму денег в фонд колледжа Питера. Все, что ему нужно было сделать, это жить дальше и чего-то добиться.

КАК БУДТО ОН МОГ ЭТО СДЕЛАТЬ.

Возможно, это была паранойя или его мозг просто работал сверхурочно, но именно тогда он понял это.

Они были за это.

Тетя Мэй сказала, что убийца никогда ее не видел, она была совершенно уверена в этом факте, и единственными людьми, которым она позвонила, были копы, что привлекло внимание федералов, но если убийца никогда ее не видел, то видели копы, а если видели копы, то и агенты ФБР, которые ее допрашивали, и угадайте, кто, так уж случилось, бывший агент ФБР.

"Бенджамин Пойндекстер, на самом деле это было нетрудно выяснить".

Не только это, но и факты на самом деле совпадают.

Стэнли Иствуд был членом городского совета в "Адской кухне", он открыто выступал против Уилсона Фиска, часто клеветал на него по общественному телевидению о его "кровавых деньгах" и о том, что город в них не нуждается.

Три дня назад, перед инцидентом в парке, он попал в автомобильную аварию, и вместо того,

чтобы отправиться в местную больницу в Адской кухне, они проделали весь этот путь сюда. Только для того, чтобы он умер, а тетя Мэй была единственным свидетелем.

Все это привело к стрельбе в парке.

Либо он действительно был безумно умен, и все это начинало обретать смысл, либо он просто сходил с ума, и после этого он оказался бы в сумасшедшем доме.

У него была эта дурацкая идея усовершенствовать сыворотку и использовать ее целебные свойства, чтобы он мог исцелить тетю Мэй, он тоже почти прошел через это. Пока он не понял, к чему это приведет.

Что, если он все испортил и тетя Мэй превратилась в то, чем он стал, он быстро подавил эту идею, пресек ее в зародыше.

Также был тот факт, что у него больше не было возможности это делать.

Его забанили в Osgor и уволили со стажировки после того, как были найдены доказательства того, что он подделывал их более дорогое оборудование в нерабочее время.

Немного позновато для этого, поскольку он уже создал сыворотку, так он думал тогда. Ему показалось забавным, что это вернулось и укусило его за задницу.

В какой-то момент у него случился срыв, и он попытался вызвать Смерть, просто чтобы посмотреть, может ли что-нибудь случиться.

Очевидно, ничего не произошло.

Итак, теперь у него осталось два варианта: либо взять пистолет и пойти перестрелять ублюдков, либо сделать себе укол и совершить еще одно бессмысленное буйство, надеюсь, если он сделает себе укол достаточно близко, то в конечном итоге разорвет их на части.

Он знал о третьем варианте, но просто полностью проигнорировал его.

"Сейчас или никогда", - сказал себе Питер.

Его комната была завалена картами, картинками и статьями, относящимися к одному человеку, Бенджамину Пойндекстеру.

У него все было распланировано, Уилсону Фиску понравилась определенная художественная галерея, ровно в 8 часов вечера он прибудет туда, и с ним прибудет его телохранитель Пойндекстер.

Он входил, Пойндекстер следовал за ним, и через час они уходили, все, что ему нужно было сделать, это подойти к ним, когда они уходили, и бац, остальное понятно само собой.

Он снова взглянул на два предмета.

Затем он потянулся за шприцем, его рука дрожала по мере приближения. Заставив себя успокоиться, он поднял его и поднес поближе к другому предплечью. Только чем ближе он подходил к тому, чтобы ввести его, тем сильнее дрожали его рука и тело.

Воспоминания о битве между ним и Женщиной-пауком врезались в его психику, как шлюзы, только что открывшиеся на переднем плане его сознания.

Вместе с этим нахлынуло все: боль, его умоляющий голос, его сломанные кости, его искалеченная плоть и боль, он исцеляется, кости скрипят, срastaются и БОЛЬ.

БОЛЬ ... Все причиняет боль...

"ПЕРЕСТАНЬ ПРИЧИНИТЬ БОЛЬ, ЭТО НЕ Я, ПЕРЕСТАНЬ УМОЛЯТЬ ..."

"ГААХ!.. ЧЕРТ! ... раздражение ... раздражение...Я, черт возьми, не могу этого сделать ... Хафф ... Хафф ... ", - он тяжело дышал, даже при взгляде на шприц ему стало не по себе, он даже не понял, что уронил его. Он видел, как его перевернул пистолет.

Он смотрел на это почти рассеянно, его тяжелое дыхание спокойно перешло в жутковато мягкие и контролируемые вздохи.

'Давай, Петр, не будь трусом, просто переместить его вверх.'

Его глаза потемнели от свечения в тени капюшона, как у ночного хищника, голова слегка наклонилась влево, губы сжались.

Он медленно встал и взял шприц, его руки, как ни странно, больше не дрожали, когда он держал его. Затем он взял пистолет и засунул его за джинсы.

'Сегодня вечером кто-то умрет, либо он, либо я, сегодня я убью убийцу' приняв решение, он положил шприц в карман и спустился по лестнице.

К сожалению, Питеру никогда не приходило в голову, что не все его действия были его собственными, что некоторые из его мыслей были не его, что шепот, который не давал ему спать по ночам, не был кошмаром.

{Айджин-Дормен_?}

Это была сущность, связанная с Питером, она даровала ему множество могущественных даров, но за все приходилось платить. Побочным эффектом ее бездействия является то, что она доводила своих хозяев до самоубийства. Все для того, чтобы вернуть их обратно и доказать свою ценность как их величайшего и полезнейшего инструмента.

Болезненные отношения, порожденные смертью и извращенным чувством долга, верности и заботы.

Но Питер узнает об этом позже, сегодня вечером ему предстояло убить убийцу или умереть, пытаясь это сделать.

{интеграция_45,7%}

<http://tl.rulate.ru/book/92704/3422503>